

УДК 17.021.2

Формирование системы ценностей в условиях постнеклассической рациональности

А.В. ЧЕЧЕЛЬНИЦКИЙ

Одесский национальный морской университет, г. Одесса, Украина,
E-mail: xesdreamer@rambler.ru**Авторское резюме**

В представленной статье рассмотрена роль оценки в процессе реализации ценностей субъекта в социальном действии. Показана ее значимость как универсального свойства субъекта, выражающего продуктивно-рациональный характер субъективно-объективных взаимосвязей.

Ценностные ориентации деятельностного субъекта рассмотрены как особые условия формирования постнеклассического социума. Рассмотрено соотношение понятия «ценностная ориентация» с понятием «установка». Показано, что ценностные ориентации являются основным элементом не только сознания, но и человеческого поведения.

Значительное влияние на содержание, а также особенности функционирования социальной рациональности постнеклассического типа оказали следующие факторы: глобализация, информационная революция, философские труды постмодернистов, особенности развития постнеклассической науки.

Детальное изучение рациональной деятельности в контексте постнеклассической науки предполагает выход на проблему связанную с исследованием того, что ценностное отношение обеспечивает развитие содержания человеческой деятельности в сторону субъекта, трансформирует это содержание в культурный опыт, реализующийся в системе определенных нормативов, следование которым и определяет социальный характер индивидуальных, актов мышления.

Ценностная ориентация относительно автономна, поскольку представление о ценностях опирается прежде всего на мировоззренческие взгляды. Однако, сформировавшись, эти взгляды оказывают воздействие на интересы, цели, потребности деятельности, развитие всех сторон жизнедеятельности человека и социальных структур. В ценностных ориентациях объективируется не только опыт самого человека, но и исторический опыт. Воплощенный в системах норм, ценностных ориентациях, в критериях, он становится доступным каждому индивиду и позволяет определиться в культурных параметрах деятельности.

Ключевые слова: постнеклассическая рациональность, ценностно-оценочный фактор, постнеклассический мир, ценностные ориентации, децентричность миров.

The formation the system of values in terms of post-non-classical rationality

O. V. CHECHELNITSKIY

Odessa national maritime university, Odessa, Ukraine, E-mail: xesdreamer@rambler.ru

Abstract

In the article role evaluation in the process of realization of the values of the subject in social action is considered. The importance of evaluation as a universal property of the subject, expressing productively-rational character of subjective and objective relationships is presented.

Value orientations of the activity of the subject are considered as special conditions of formation of the post-non-classical society. Correlation of the concept of «value orientation» with the concept of «installation» is reviewed. It is shown that the value orientations are the basic elements not only of consciousness, but also of human behavior.

Significant impact on the content, as well as the peculiarities of social rationality of postnonclassical type was made by the following factors: globalization, information revolution, philosophical writings of postmodernists, peculiarities of the post-nonclassical science development.

Detailed study of rational activity in the context of post-nonclassical science involves access to the problems associated with the study of value attitude and how it ensures the development of human activity in the direction of the subject, how it transforms this content into a cultural experience that is realized in the system of certain standards, compliance with which determines the social character of the individual, his or her acts of thinking.

Value orientations are relatively autonomous, as the representation of values is based primarily on the philosophical views. However, generated views affect the interests, goals, needs, activities, development of all aspects of human life and social structures. In value orientations is objectified not only the experience of the human himself, but also of the historical experience. Embodied in systems of norms, value orientations, and in the criteria, it becomes available to every individual and allows him or her to define the parameters of the cultural activities.

Keywords: post-non-classical rationality, the value evaluation, factor of the post-non-classical world, values, de-centricity of worlds

Постановка проблемы. Современная эпоха требует новой рациональности, нового образа мышления, релевантного в условиях мира, который непрерывно меняется и усложняется. Речь идет о системных трансформациях общества и его образа цивилизационного развития.

Актуальность изучения рациональности вообще и социальной постнеклассической рациональности в частности обусловлена несколькими факторами. Первым фактором является необходимость поиска рациональных основ существования человечества. Так, активизация рациональных основ общественного бытия не только не влечет к решению глобальных проблем, прежде всего экологических, но, наоборот, порождает, что может ускорить финал истории человечества как такового. В условиях индустриального общества рациональность вытесняется на периферию другие способы постижения мира. Суть второго фактора актуальности заключается в поиске новых и совершенствовании сложившихся форм рационального поведения личности. В постнеклассической социально-философской рациональности субъект социального действия выдерживает на себе «напряжение противоречия» собственного социального положения. Третий фактор обостряет вопрос разумности или неразумности конкретных социальных систем.

Таким образом, ценностное отношение в условиях постнеклассической рациональности обеспечивает развитие содержания самой человеческой деятельности в сторону субъекта,

трансформирует это содержание в различные сферы социально-культурного бытия.

Анализ исследований и публикаций. Проблема рациональности всегда была в фокусе изучения философов со времен античности до нашего времени, однако, долгое время она была растворена в других философских проблемах. За основу была взята историко-философская традиция рассмотрения проблемы социальной рациональности, в которой используются основные положения выдающихся представителей рационалистической философии Нового времени и немецкой классической философии.

Особый вклад в исследование социальной рациональности сделали философы постмодернистского и постструктуралистского направлений: З. Бауман, Ж. Бодрийяр, Ф. Джеймисон, Ж. Делез, Ж. Лакан, Ж. Ф. Лиотар, П. Козловски, М. Фуко. Соотношение ценностных и целевых аспектов в рамках социальной рациональности изучались в работах И. Богуславского, М. Мойсеева, И. Розова, Б. Сивиринова. Проблема взаимосвязи ценностей и социально-философской науки исследовались в трудах Ю.Габермас, В. Горского, Г. Гребенькова, В. Додоновой, Л. Дротянко, Г. Заиченка, Г. Загороднюка, Т. Суходуб.

В данной статье внимание будет сфокусировано на социально-философском анализе постнеклассической рациональности, а именно изучении концептуально-методологических проблем формирования системы ценностей, которые представляют конкретный тип отно-

шения человека к социуму, а также непосредственно к самому человеку, который входит в этот социум с учетом рационально сформулированных ценностей и принципов рационально мотивированного поведения.

Задачи исследования следующие:

- исследовать сущность и значение ценностных ориентаций деятельностного субъекта в контексте постнеклассического социума;

- проанализировать особенности рациональности выбора деятельностного субъекта.

Изложение основного материала. Обсуждение в философской литературе проблемы целесообразности социального устройства происходит благодаря постоянному, развитому дискурсу, предметом которого становится анализ наглядного противоречия между традиционной классической моделью научного познания социальных явлений и реальным механизмом функционирования социума в глобализационном измерении постсовременности. По мнению Ю. Габермас, теория общества и теория рациональности обуславливают друг друга, «проблема рациональности одновременно ставится на метатеоретических, методологическом и эмпирическом уровнях». Сосредоточившись на связи рациональности с различными формами социальной коммуникации, Ю. Габермас, в общем, оптимист по роли разума в общественной истории [2, с. 287]. Его наиболее последовательный критик Н. Луман, наоборот, указывает на ограниченность рациональности как принципа саморазвертывания социальных систем. Он акцентирует внимание на аутопойезисных качествах общества как системы. Рациональность сегодня осознается уже не как ориентация на оптимальные формы жизни, она не выступает как идеал общества или нормативное требование, но связывается с множеством равноценных моделей общественного устройства. Именно на основе постнеклассической социальной рациональности формируется дискурсивный контекст поиска параметров гармоничных взаимоотношений человека и мира как ценностно-смыслового универсума [8, с. 189].

Современная постнеклассическая наука в центр своих исследований поставила уникальные, сложные системы, особым компонентом которых является сам человек. Как отмечает В. Степин, техногенная цивилизация ныне вступает в полосу особого типа прогресса, когда гуманистические ориентиры становятся первичными в определении стратегий научного поиска [10, с. 636].

Становление постнеклассической рациональности происходит в процессе одновременной плюрализации и конвергентности дисциплинарных парадигм и онтологий, когда невозможна редукция к какой-то одной всей сложности и многообразия научного знания, накопленного предыдущим развитием науки. В ситуации проявления творчески конструк-

тивной и коммуникативно-интерсубъективной природы научного знания, его социокультурной детерминированности, более актуальным становится понятие научно-исследовательской программы, включающей в себя а priori богатство «человеческого фактора» с его целями, ценностями, задачами, методами, методологиями, инструментами, креативно-конструктивным потенциалом, институциональной организацией т.д. [5, с. 138].

В социально-философской научной литературе концепция постнеклассической рациональности увязывается с рациональными формами сознания, познания и знания, при этом обособленно остаются основанные на рациональном познании человеческие действия и поведение. Последнее подразумевает, что анализ природы социальной рациональности непосредственно должен быть так или иначе связан с ее местом и значением в человеческой жизнедеятельности, с рассмотрением ее социальной ценности, изучением ее взаимоотношений с другими типами мировоззрений, соотношением с рациональностью оценки человеческой деятельности.

Акценты в рационализации в эпоху постнеклассики смещаются с уровня макросоциальных процессов на уровень индивидуального поведения личности. Это проявляется в предоставлении приоритета ценностно-рационального действия над целесообразной рациональностью в высвобождении интересов отдельного индивида из общих интересов социальной группы, в росте свободы выбора и ответственности за свои поступки, в дифференциации ценностных сфер общества, в общении в «режиме» диалога культур.

На сегодняшний день ведутся дискуссии относительно того, переживают или нет классические представления о рациональности кризис, что в свою очередь является одним из показателей внутренних противоречий классического мировоззрения. Поэтому научное исследование современной концепции пострациональности требует анализа не каких-то отдельных моментов, а самой сущности данной проблемы в ее универсальной форме.

Проблемы постнеклассического мира, обусловленные некой экспансией идеалов европейского типа рациональности, позволяют предполагать, что сами по себе ценностные ориентации субъекта рациональной деятельности в этой связи приобретают новое значение. Именно поэтому, рассмотрение постнеклассической рациональности предполагает обращение к таким аспектам, как целерациональность, ценностная рациональность, рациональность в мотивации человеческого поведения, которые выводят исследование на проблему рациональности человеческих действий в контексте деятельностного подхода к социуму.

Постнеклассическая действительность рас-

крывается перед человеком настолько широко и содержательно, насколько активна его деятельность по отношению к этой действительности. В свою очередь это означает, что предметы и субъекты действительности, включаясь в процесс самой активной познавательной человеческой деятельности, становятся вовлеченными в эту познавательную деятельность в том случае, когда мы можем говорить, что субъект непосредственно обратился к действительности, а возможно и познал ее наиболее общие связи, законы и закономерности. Когда речь идет о постнеклассической рациональности, то необходимо иметь в виду и брать во внимание, что этот вид рациональности следует рассматривать с точки зрения его развития. Имеется в виду развитие в смысле отношения того субъекта, который является носителем данной рациональности, по отношению к тому процессу, в котором происходит деятельность субъекта по освоению данной картины мира.

Необходимо обязательным образом брать во внимание и ситуацию самого действующего познающего субъекта, его установки, его теоретико-познавательные возможности, его общую мировоззренческую позицию, его обладание методологией научного познания и исследования, его общие сферы взаимоотношений с окружающим миром. Также необходимо учитывать отношения познающего субъекта к своему собственному миру и возможности вести диалог с внутренним миром других людей.

Современная постнеклассическая рациональность должна включать в себя момент не только критической саморефлексии познающего субъекта, но и саму метарациональность, которая в этом случае, обладая средствами рационального сознания, может определить сами пределы действительности, в рамках которой познающий субъект может пользоваться исходно определенными целерациональными программами. Рациональное сознание прежде всего связано со стремлением в максимальной форме реализовать себя в тех проблемных ситуациях, с которыми оно фактически сталкивается, а также с теми нормами ответственного или свободного рационального мышления, в рамках которых эту свободу и ответственность можно определить.

В постнеклассической социальной рациональности субъект социального действия выдерживает на себе «напряжение противоречия» собственного социального положения. С одной стороны, социальные реалии, которые демонстрируют плюральность в понимании социальной реальности, децентричность объективных и субъективных миров, отсутствие привычных линейных связей, причинно-следственных коррелятов, скептическое отношение к единой истине лишают обычного человека возможности выработать собственную линию нормативного поведения. При таких условиях меняются

ценностные ориентации и жизненные смыслы постсовременного человека, его поведенческие приоритеты рутинизируются и перемещаются в сферу повседневности.

Для постнеклассической научной рациональности характерны следующие черты [6]:

- изменение характера научной деятельности, что обусловлено революцией в средствах получения и хранения информации;
- распространение междисциплинарных исследований и комплексных исследовательских программ;
- повышение значения экономических и социально-политических факторов и целей;
- изменение самого объекта исследования - открытие саморазвивающихся систем;
- включение аксиологических факторов в состав пояснительных предложений;
- использование в естествознании методов гуманитарных наук.

Парадигмальной теорией постнеклассической науки служит синергетика, которая в исследовании реальности акцентирует внимание на целостности как таковой через понятие холизма. В узком смысле под холизмом понимают «философию целостности», разработанную философом Я. Смэтсом, который ввел в философскую речь термин «холизм» в 1926 году, опираясь на слова из «Метафизики» Аристотеля «целое больше, чем сумма его частей» [9, с. 466].

Открытие человекомерных систем саморазвивающихся привело к открытию «антропного принципа», который вместе с синергетикой стал своеобразной «визитной карточкой» постнеклассики.

Каждый новый тип научной рациональности, который обусловлен социокультурно и исторически, характеризуется особыми, присущими ему основами науки, которые позволяют выделить в мире и исследовать соответствующие типы системных объектов (простые, сложные системы, саморазвивающиеся системы). При этом возникновение нового типа рациональности не означает полного исчезновения представлений и методологических установок предшествующего этапа. Предыдущие методологические подходы по-прежнему используются локально, в некоторых познавательных ситуациях, для которых они могут быть адекватными, но при этом теряют свою доминирующую роль.

Признание ценностей реально действующими и необходимыми регуляторами жизнедеятельности индивидов в постнеклассическом мире реально связывается с особым влиянием на их поведение вне зависимости от тех ценностей, имеющих отражение в сознании, которые не отрицают существования сознательных убеждений или представлений познающего субъекта. Признание психологической реальности как интегрированных в его мотива-

ционную структуру ценностей, так и ценностных ориентаций познающего субъекта ставит проблему соотношения между ними. Речь идет о наличии достаточно устоявшихся и систематизированных иерархий личных ценностей или недостаточно развитой рефлексии человек может недостаточно отдавать себе отчет об относительно реальной роли и значимости тех ценностей, которые характерны для его жизни. Во-вторых, приоритет тех ценностей, которые являются для данного субъекта приоритетными, может субъективно преувеличиваться или преуменьшаться вследствие действия механизмов стабилизации и самооценки. И, наконец, в третьих, основанием рассогласования может выступать то, что в сознании субъекта присутствуют ценностные представления самого различного рода. Это означает то, что наряду с ценностными ориентациями, которые более или менее адекватно отражают собственно индивидуальные ценности субъекта, в его сознании находятся ценности других людей, а также ценностные стереотипы и идеалы, которые отражают ценностность для человека самих ценностей в отличии от образа своего человеческого Я.

Принимая во внимание, что деятельностный субъект выбирает в качестве оценочного критерия, во многом зависит не только форма ценностей, но и ее параметры. Специфическое представление ценности, которая неким образом принадлежит к определенному множеству объектов, является главным моментом оценочного критерия. Помимо этого критерий должен отражать реальные свойства предметов и включать в себя потребности и интересы самого деятельностного субъекта. Рациональность оценки в обязательном порядке предполагает выбор определенного оценочного эквивалента. Подобный выбор вовлекает в процесс оценки не только предшествующий опыт самого познающего субъекта, но и его познавательный интерес. В оценочно-ценностном отношении субъекта объективное и субъективное представлено в единстве, определяя его избирательную направленность как на процессы деятельности, так и на процессы самореализации.

Ценностные ориентации отражаются в определенных нравственных социально-философских идеалах, которые являются своеобразным проявлением целевой детерминации деятельности субъекта. Подобные идеалы представляют собой предельные цели, высшие ценности мировоззренческих систем. Они до не-

которой степени завершают многоступенчатый процесс идеализации действительности, с которым неразрывно связаны гносеологические и аксиологические стороны.

Таким образом, постнеклассическая социальная рациональность является плюральным сложным образованием, которое характеризуется нелинейностью развития социальных процессов, в значительной мере рискогенной составляющей, единством сознательного, бессознательного и телесного, коллажем рациональных, нерациональных, иррациональных факторов.

Выводы. Значительное влияние на содержание, а также особенности функционирования социальной рациональности постнеклассического типа оказали следующие факторы: глобализация, информационная революция, философские труды постмодернистов, особенности развития постнеклассической науки.

Детальное изучение рациональной деятельности в контексте постнеклассической науки предполагает выход на проблему связанную с исследованием того, что ценностное отношение обеспечивает развитие содержания человеческой деятельности в сторону субъекта, трансформирует это содержание в культурный опыт, реализующийся в системе определенных нормативов, следование которым и определяет социальный характер индивидуальных актов мышления.

Ценностная ориентация относительно автономна, поскольку представление о ценностях опирается прежде всего на мировоззренческие взгляды. Однако, сформировавшись, эти взгляды оказывают воздействие на интересы, цели, потребности деятельности человека и социальных структур. В ценностных ориентациях объективируется не только опыт самого человека, но и исторический опыт. Воплощенный в системах норм, ценностных ориентациях, в критериях, он становится доступным каждому индивиду и позволяет определиться в культурных параметрах деятельности.

Человечеству в пределах глобального социума целесообразно обратиться к концепту мудрости как модуса рациональности, благодаря которому становится возможным продуктивное, аксиологически окрашенное функционирование человека и ценностно-смыслового универсума в постсовременную эпоху. Перспективами дальнейших исследований могут быть исследования, посвященные данной проблеме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. – М. : Прогресс, 1990. – 625 с.
2. Габермас Ю. Дії, мовленнєві акти, мовленнєві інтеракції та життєвий світ / Юрген Габермас // Єрмоленко А. М. Комунікативна практична філософія. – К. : Лібра, 1999. – С. 287–325.

3. Гегель Г. В. Ф. *Философия истории* / Г. В. Ф. Гегель // Гегель Г. В. Ф. *Сочинения* : в 14 т. – М. ; Л. : Соцэкгиз, 1935. – Т. 8. – 468 с.
4. Горбунова Л. С. *Складне мислення як відповідь на виклик епохи* // Людмила Горбунова / *Філософія освіти: наук. часопис.* – 2007. – № 1 (6) – С. 40–55.
5. Горбунова Л. С. *Постнекласична раціональність: трансдисциплінарний дискурс в науці і освіті* / Л. С. Горбунова // *Вісник Харківського національного педагогічного університету імені Г. С. Сковороди. Філософія.* – 2013. – Вип. 40(1). – С. 137–152.
6. Додонова В. І. *Постнекласичний дискурс соціальної раціональності : монографія* / В. І. Додонова ; МОНМС України, Донец. нац. ун-т. – Донецьк, 2011. – 340 с.
7. Додонова В. І. *Соціальна раціональність як предмет постнекласичного дискурсу: автореф. дис. д-ра філософ. наук: 09.00.03* / В. І. Додонова ; Нац. пед. ун-т ім. М.П. Драгоманова. – К., 2012. – 32 с.
8. Луман Н. *Общество как социальная система* / Н. Луман. – М.: Логос, 2004. – С. 189.
9. Никифоров А. Л. *Холизм* // *Новая философская энциклопедия* : в. 6 т. – М., 2001. – Т. 4. – С. 466–467.
10. Степин В. С. *Теоретическое знание* / В. С. Степин. – М. : Прогресс – Традиция, 2000. – 744 с.

Статья поступила в редакцию 01.11.2014

REFERENCES:

1. *Veber M.* Osnovnye sociologicheskie ponjatija. (Basic sociological concepts). In: *Izbrannye proizvedeniya*. Moscow, Progress, 1990, 625 p.
2. *Gabermas Ju.* Dyi, movlennievi akty, movlennievi interakciyi ta zhittievij svit (Actions, speech acts, speech interaction and life-world.). In: *Yermolenko A. M. Komunikativna praktichna filosofija*. Kyiv, Libra, 1999, pp. 287–325.
3. *Gegel G. V. F.* Filosofija istorii (Philosophy of history). In: *Gegel, G. V. F. Sochineniya*, v. 8. Moscow; *Lenin-grad, Socjkgiz*, 1935, 468 p.
4. *Gorbunova L. S.* Skladne mislennja jak vidpovid' na viklik epohi (Complex thinking as a response to the challenge of the era). *Filosofija osviti: nauk. chasopis*, 2007, no 1(6), pp. 40–55.
5. *Gorbunova L. S.* Postneklasichna racional'nist': transdisciplinarnij diskurs v nauci i osviti (Postnonclassical rationality: transdisciplinary discourse in science and education). *Visnik Harkivs'kogo nacional'nogo pedagogichnogo universitetu imeni G. S. Skovorody. Filosofija*, 2013, no 40(1), pp. 137–152.
6. *Dodonova V. I.* Postneklasichnij diskurs social'noi racional'nosti (Postnonclassical discourse of social rationality). Donec'k, *DNU*, 2011, 340 c.
7. *Dodonova V. I.* Social'na racional'nist' jak predmet postneklasichnogo diskursu: avtoref. dis. ... d-r filosof. nauk: 09.00.03 (Social rationality as a subject of postnonclassical discourse. Philosophical Science autoref.). *Nacionalnyi pedagogicheskij universitet im. M.P. Dragomanova*. Kiev, 2012. – 32 p.
8. *Luman N.* Obshhestvo kak social'naja sistema (Society as a social system). – Moscow, *Logos*, 2004, p. 189.
9. *Nikiforov A. L.* Holizm (Holism). In: *Novaja filosofskaja enciklopedija*, v. 4. Moscow, 2001, pp. 466–467.
10. *Stepin V.S.* Teoreticheskoe znanie (Theoretical knowledge). Moscow, *Progress–Tradiciya*, 2000, 744 p.

Чечельницький Алексей Владимирович – аспірант
Одеський національний морський університет
Адрес: 65029, г. Одеса, ул. Мечникова, 34
E-mail: xesdreamer@rambler.ru

Chechelniczkiy Olexiy Volodimirovich – postgraduate
Odessa national maritime univers
Address: 34, Mechnikova Str., Odessa, 65029, Ukraine
E-mail: xesdreamer@rambler.ru